

Лермонтов Михаил
Юрьевич

10.3.95.

«Под небом места много всем»

Моск. правда, - 1995. - 10 марта. - с. 9.

Сегодня, когда внимание уже не только россиян, а чуть ли не всей планеты приковано к военным событиям в Чечне, не худо бы вспомнить, что происходило там же полтора столетия назад. Вспомнить через оставленное нам поэтическое и художественное наследие одного из великих сынов России - Михаила Юрьевича Лермонтова.

Как известно, за дуэль с сыном французского посланника, Эрнестом де Барантом, Лермонтов был выслан из Петербурга на Кавказ. И хотя дуэль окончилась примирением противников, Николай I мерой наказания поэту определил самый опасный участок военных действий в расположении Тенгинского полка. 10 июня 1840 года Михаил Юрьевич прибыл в Ставрополь. Там находилось много офицеров. По совету одного из них, своего знакомого, Лермонтов не поехал в Тифлис, где квартировал штаб Тенгинского полка, а попросился в действующий отряд в качестве штабного офицера при командующем.

В тот год в Чечне поднялось восстание - результат длительного и упорного движения, называемого в исторической литературе «Кавказской войной», повлекшей немало жертв с обеих сторон.

Этому способствовали жесткая, недальновидная политика администрации края, практика непрекращающихся набегов горцев из высокогорной зоны, яростный натиск со стороны Шамиля. Мирные горцы были на стороне России, многие колебались и действовали под давлением сиюминутных выгод или опасностей, но значительная часть населения сражалась в рядах восставших. Лермонтов был прикомандирован к отряду, действующему в Чечне и Дагестане. Разведка доносила, что там собрались крупные силы противника. Ожидалось жестокое и, по мысли командования, решающее сражение... Оно произошло при реке Валерик.

Лермонтов был там, но не в самом бою, получив задачу наблюдать за штурмовой колонной и действовать в ее составе. Острым взором поэта и художника он запечатлел картину кровопролитной схватки в стихотворении «Валерик» и ряде рисунков батального характера. В. Белинский отметит его «мощную способность смотреть прямыми глазами на всякую истину, на всякое чувство, и его отвращение приукрашивать их». В письме к старому другу А.А. Лопухину Лермонтов напишет: «Нас было всего

2000 человек пехоты, а их до 6000. И все время дрались штыками. У нас было убито 30 офицеров и до 300 раненых, а их 600 тел осталось на месте. - кажется хорошо! Но вообрази себе, что в овраге, где была потеха, час после дела еще пахло кровью... «Бой длился. Резались жестоко. Как звери, молча, с грудью грудь», - скажет поэт в «Валерике». То сражение потрясло его своей бессмысленной жестокостью, привело к раздумьям, потребовавшим не только эмоциональ-

ного, но и творческого, философского осмысления.

**«И с грустью тайной
и сердечной,
Я думал: жалкий человек.
Чего он хочет!.. Небо
ясно,
Под небом место много
всем,**

**Но беспрестанно
и напрасно
Один воюет он - зачем?»**

Через несколько дней после сражения, уже в Кисловодске, Лермонтов по памяти, карандашом набросает трагическую сцену боя - гру-

да тел, убитые и раненые вперемежку, а над ними ожесточенно продолжающие схватку русские солдаты и чеченцы. На другом рисунке поэт запечатлел похороны убитых при Валерике. Интересно отметить, что карандашный рисунок Михаила Юрьевича раскрашен его другом, профессиональным художником Григорием Гагариным, находившимся по делам службы там же, в Кисловодске. А рядом с этими жестокими сценами бессмысленной бойни Лермонтов запечатлевает вели-

чественные картины могучей природы Кавказа, эпизоды мирной жизни горцев.

С тех пор минуло 150 лет. Но, увы, ничто не изменилось: как и при Лермонтове льется в Чечне кровь русских и горцев. Не пора ли опомниться и вслед за поэтом спросить себя: Зачем?

Л.ШАТАЛОВА,
художник.

Рисунки М.Ю. Лермонтова: «Эпизод из сражения при Валерике», «Похороны убитых» (1840 г.).